

Глава 1

Граница Федерации Вистулия встречала колючим, ледяным дыханием.

На сумрачной равнине снег укрывал каждый дюйм земли, ровным слоем ложась на топи, редкие кресты, надгробия и переплетения колючего кустарника. Перед заброшенным домом из красного кирпича громоздились промокшие насквозь дрова. Когда налетал очередной порыв ветра, старые, хрупкие ветви с треском обламывались, нарушая мертвенную тишину ледяной пустоши, где до этого властвовал лишь свист вьюги.

В нескольких километрах отсюда, под защитой заснеженного холма, виднелось яркое пятно.

Юноша в снежных очках Julbo слегка вскинул подбородок. Оранжево-красные линзы REACTIV, созданные специально для снайперов, работающих в зимних условиях, на мгновение вспыхнули, позволяя разглядеть за ними холодный блеск серебристо-голубых глаз.

Когда Чу Сюнь не улыбался, его взгляд — пронзительный, с хищным прищуром — казался чрезмерно суровым. В нём читалась настороженность и жестокость полярного волка. Бледная, почти прозрачная кожа, высокий рост и пепельно-серые пряди, небрежно спадающие на лоб, дополняли образ. Несмотря на худобу, в его фигуре чувствовалась скрытая взрывная мощь.

Сейчас молодой человек пребывал в отличном расположении духа — в уголках его губ затаилась ленивая, едва заметная усмешка. Но вскоре этот миг безмятежности прервал бесстрастный электронный голос.

[Носитель Чу Сюнь, пожалуйста, строго следуйте правилам отбывания наказания Бюро Пространства-Времени. Выполняйте свою роль «белого лунного света» и не создавайте лишних проблем]

Система 059 открыла сюжетные узлы текущего мира и, изучив сценарий под названием «Первая встреча», добавила максимально официальным тоном:

[Это напоминание]

Чу Сюнь, опираясь на свою винтовку Ремингтон М24, известную исключительной точностью и убойной силой, слегка изогнул бровь.

— Разве сюжет уже начался?

059 помолчала мгновение, прежде чем ответить:

[Ваш образ — это слабый, беспомощный официант, который дарит главному герою тепло в

момент похищения]

[Вы — единственный, кто добр к нему, и в финале вы должны погибнуть, спасая его]

По сюжету официант был одним из заложников, которых бандиты притащили силой, чтобы тот готовил еду и прислуживал им. А вовсе не тем, кто сейчас одной рукой непринужденно держит тяжелую снайперскую винтовку и проводит разведку в заброшенной деревне, где преступный синдикат прячет своих жертв.

Впрочем...

059 молча просмотрела досье своего подопечного.

Чу Сюнь — печально известный наемник. Мастер ближнего боя, эксперт в любых видах вооружения. На первый взгляд он кажется своенравным и беспечным, но на деле — это настоящий безумец, одержимый жадой риска и новых вызовов. Из-за того, что он брался за самые дерзкие заказы и, что невероятно, выполнял их со стопроцентным успехом, Чу Сюнь едва не обрушил баланс своего родного мира.

За это его заточили в «Пустоте», где он провел бесчисленное количество лет — в месте, над которым время не властно.

Больше всего на свете наемник ненавидел, когда у него отнимали свободу.

Он и другие заключенные получили шанс проявить себя в этих мирах лишь потому, что один сбежавший из Бюро системный блок заключил пари с Главным Богом. Суть сделки была абсурдной, а причины — скучными, но Чу Сюню было плевать. Его волновало только одно: он наконец-то покинул «Пустоту» и вернулся в реальный мир.

Пока он лениво отвечал на вопросы системы, его пальцы в черной перчатке без пальцев коснулись серебряного кольца с Уроборосом. Если бы 059 знала его лучше, она бы поняла: это верный признак того, что Носитель очень хочет кого-нибудь убить.

— Ты можешь уйти в спячку или режим ожидания? — вкрадчиво произнес он. — Слишком шумно, дорогуша.

Как система, 059 должна была не только надзирать, но и содействовать носителю. «Разумные просьбы следует по возможности удовлетворять» — гласил устав.

— Если ваши действия поставят выполнение задачи под угрозу, я сделаю предупреждение и вынесу наказание согласно протоколу, — спокойно ответила 059. — До начала сюжетного акта я перехожу в режим гибернации.

Чу Сюнь одарил невидимого собеседника дежурной улыбкой:

— Вот и славно.

Как только система погрузилась в сон, на губах юноши заиграла язвительная усмешка. Почти сразу он заприметил тех, на ком можно было сорвать злость, — кучку неудачников, самих выскочивших под выстрел.

Тишину заваленной снегом деревни нарушил ритмичный хруст шагов. Сквозь метель пробирались четверо вооруженных мужчин. Они двигались осторожно, сохраняя строй и постоянно озираясь по сторонам. Человек в центре нес на плече тяжелый кожаный тюк.

Чу Сюнь мгновенно вскинул винтовку, замирая на снежном гребне. Его сердцебиение в этой тишине казалось неестественно ровным. Слегка наклонив голову, он зачерпнул губами пригоршню чистого снега и зажал во рту, чтобы пар от дыхания не выдал позицию и не застилал обзор.

Через оптический прицел наемник хладнокровно изучал каждое их движение. Было очевидно, что люди ранены — походка казалась неровной, а построение выдавало, что изначально отряд был куда многочисленнее, но теперь их осталось лишь четверо.

«Скука»

Преступники ускорили шаг, надеясь поскорее добраться до деревни, сбросить груз и отдохнуть. Палец Чу Сюня мягко лег на спусковой крючок. За красными стеклами линз его глаза сузились, превратившись в две опасные щелочки. Весь мир для него перестал существовать — осталась только цель.

Грянул выстрел — словно шепот самой смерти, почти неразличимый за воем ветра.

Пуля прошла лоб идущего первым бандита. Его тело на мгновение одеревенело и бесшумно рухнуло в сугроб. Остальные, будучи неплохо обученными, не запаниковали — они мгновенно повалились в снег, лихорадочно ища укрытие.

Чу Сюнь с бесстрастным лицом скорректировал наводку. Каждый щелчок затвора, каждое движение металла в его руках казалось актом безупречного искусства.

Следующий выстрел настигла того, кто попытался открыть ответный огонь. Его оружие разлетелось вдребезги, а самого стрелка отбросило назад, окрашивая девственно-белый снег в ярко-алый цвет.

Оставшиеся начали палить вслепую. Снаряды взрывали снег вокруг холма, словно лепестки белых лотосов, но Чу Сюнь лишь коротко усмехнулся. Он чуть повернул голову — свинцовый

росчерк просвистел у самой щеки, не задев его и краем.

Его действия оставались точными и расчетливыми. Очередная пуля раздробила запястье бандита, пытавшегося вызвать подкрепление по рации. Устройство отлетело в сторону, испуская предсмертное шипение, а кожаный тюк, который один из них до этого тащил на плече, бессильно соскользнул на землю.

Два последних выстрела прозвучали почти слитно, пробив грудные клетки оставшихся врагов.

Метель снова принялась укрывать это место саваном. Чу Сюнь медленно поднялся, выплюнул талый снег и, поправив маску, направился к телам. Его интересовало содержимое тюка... а точнее, заложник внутри.

Тот, ради кого банда, неся потери и раны, прорывалась сквозь снежную пустыню, определенно стоил очень дорого.

Наемник отбросил винтовку за спину и привычным, изящным жестом извлек короткий изогнутый клинок. Легкое усилие — и лезвие бесшумно вспороло плотную кожу чехла, оставляя длинный разрез.

Внутри лежал юноша со связанными руками. Он находился в полузабытьи. Облачко пара, вырывавшееся при каждом его вздохе, делало черты лица туманными и зыбкими. Темные кудри за ушами, бледная кожа и отчетливо видные, хрупкие вены на висках — пленник казался драгоценным фарфором, который может расколоться от малейшего прикосновения.

Его левая нога была грубо обмотана бинтами, сквозь которые медленно проступала кровь. Ло Хуай хмурился даже в медикаментозном сне, отчаянно пытаясь прийти в себя.

Чу Сюнь смотрел на него сверху вниз с едва заметной кривой усмешкой. Сам заложник не вызывал у него ни малейшего интереса. Внимание наемника приковало кольцо на пальце — фамильный герб дома Грифон, правящего семейством Одиннадцатого округа Федерации Вистулия.

Одиннадцатый округ считался одним из богатейших автономных районов, уступая лишь Центральному и Тринадцатому. Мальчишка с таким перстнем на руке стоил целое состояние. Неудивительно, что многие готовы были рискнуть головой, даже несмотря на то, что Одиннадцатый округ отделяла от границы добрая половина Федерации.

Связанный обязательствами системы, Чу Сюнь не планировал лично везти пацана через всю страну ради выкупа — хотя в прежние времена поступил бы именно так. Сейчас ему было достаточно доставить его к порогу Пограничного легиона, и его снаряжение вместе со счетом в банке поднялись бы на новый уровень.

Придя к этому выводу, Чу Сюнь занес ногу и небрежно наступил тяжелым армейским ботинком прямо на рану на левой ноге парня, силой вырывая его из забытья.

Ло Хуай очнулся от пронзительной, невыносимой боли. Вырвавшись из вязкого марева снов, он открыл глаза и замер, чувствуя, как по спине пробегает ледяной пот.

На снегу вокруг темнели трупы, а неестественно яркая кровь резко контрастировала с белизной пейзажа.

Человек, стоящий над ним, выглядел совсем молодым. Его высокая, статная фигура заслоняла свет, отбрасывая на Ло Хуая длинную, неровную тень. Линии лица незнакомца под маской казались четкими и правильными, а серые волосы ложились красивым, резким изгибом. Даже скрытый очками и тканью, он производил впечатление человека, чья внешность вряд ли могла быть заурядной.

В любое другое время Ло Хуай, возможно, проявил бы любопытство, но сейчас в его голове пульсировала лишь одна мысль: как сбежать и выжить.

Боль в лодыжке, которую безжалостно придавил сапог незнакомца, становилась нестерпимой. Но мужчина, казалось, вовсе не замечал страданий своей жертвы. Он был в прекрасном настроении и даже дружелюбно поприветствовал пленника:

— Проснулся? В таких местах лучше не засыпать, а то можно и не проснуться вовсе.

Ло Хуай, преодолевая слабость, приподнялся на локтях и холодно процедил:

— Кто тебя прислал?

Чу Сюнь пожал плечами:

— Можно вопросы поинтереснее? Ты слишком скучный.

Подросток поджал губы, не понимая, чего хочет этот человек. Наемник же не собирался тратить время на пустую болтовню. Он склонился ниже, и в его взгляде за линзами промелькнули смешинки:

— Молодой господин, какой из легионов Федерации на границе вам нравится больше всего?

Голос Чу Сюня звучал приглушенно из-за маски, но слова отчетливо разносились в морозном воздухе. Он произнес их с какой-то лукавой интонацией, словно насмехаясь или, напротив, спрашивая о чем-то крайне важном.

В настороженном взгляде Ло Хуая на миг промелькнуло замешательство. Он сдавленно подавил стон боли и спросил с затаенной надеждой:

— Ты... ты пришел спасти меня?..

Чу Сюнь весело расхохотался.

Глядя в глаза мальчишки, в которых против воли вспыхнула жажда спасения, наемник с плохо скрываемым ехидством произнес:

— Нет. Я просто хочу уточнить... Как думаешь, кто из них отвалит за тебя самый жирный выкуп?

<http://bllate.org/book/15843/1427871>